

Как только начался банкет, Святая Меча, Юкина, заметила, что её друга детства там не было.

Она сидела за грубо сделанным длинным столом, чтобы приветствовать людей и со своего места ей была хорошо видна вся площадь. Она посмотрела на рыцарей, которые сидели на земле, наслаждаясь пиром.

Несмотря на то, что деревня была местом её рождения, местом, к которому она привыкла в старые времена, сегодня ей казалось, что это незнакомое место.

Никто из жителей деревни не притронулся к спиртному, все они просто стояли за спиной с наклеенной на лицо улыбкой, как официанты. Для этих людей было очень необычно так улыбаться. Это не была их обычная улыбка, но, возможно, это было лишь её воображение.

Но, путешествуя полгода, она, побывавшая в разных городах и деревнях, была знакома с такой улыбкой. Это была вынужденная улыбка, фальшивая.

Все ждали в стороне.

Это зрелище вновь напомнило ей о разнице между дворянами и простолюдинами.

Если приезжал знатный человек, жители деревни должны были приготовить пир, чтобы поприветствовать его и послушать о его приключениях. Даже если приехавшие дворяне были еще детьми, люди должны были предстать перед ними с наилучшей внешностью, а тем, кто не мог этого сделать, запрещалось приходить. Они должны были приходить с сияющими глазами и никогда не забывать о своих манерах перед дворянами.

Несмотря на то, что она сама родилась простолюдинкой, спасенные ею простолюдины все равно выражали свою благодарность с принужденной улыбкой на лице. Или лучше сказать, что они были очарованы её внешностью.

А она ненавидела такие улыбки.

"Я была избрана Святой Меча и получила образование".

"Мне всегда приходилось надевать красивую одежду, и меня всегда предупреждали о моих действиях и внешнем виде".

"Но это не значит, что мои корни тоже изменились".

- Где ты, Шина...

В итоге она пробормотала эти слова своей старой речью.

Все в деревне, с кем она была знакома раньше, смотрели на нее с фальшивой улыбкой на лице.

За последний год она привыкла к таким улыбкам.

Больше всего мать любимого друга детства ненавидела ложь.

Поэтому она надеялась, что Шина хотя бы поприветствует её искренней улыбкой. Она верила, что её друг детства встретит её своей обычной улыбкой, как в старые добрые времена.

Она верила, что он примет её без фальшивой улыбки на лице.

И все же тот, кто говорил с ней, обращался с ней так же, как и другие простолюдины.

Нет, называть его простолюдином было некрасиво.

Но еще больше всех удивила перемена, которую они увидели в Шине...

Ложь в сторону, как будто меня больше не было в его глазах. Эти глаза, естественно, относились к герою, Святой Меча. Его глаза были такими темными и мутными, это определенно не тот взгляд, который он показывал своей подруге детства, выросшей вместе с ним.

"Ты выросла, ты сделала все, что могла".

Хотя Юкина знала, что в его словах не было ни капли лжи... Она знала.

Она знала, что это не похвала или что-то в этом роде.

"Почему? Почему ты разговаривал со мной таким тоном? Почему ты выглядел раздраженным моим возвращением?"

"Почему ты говоришь так, как будто никогда меня не знал?"

"Почему ты использовал такой холодный и апатичный голос?"

Он внезапно куда-то исчез. Никто, казалось, не знал его местонахождения. И хотя внешне другие жители деревни относились к ней хорошо, она знала, что на самом деле никто не был искренен с ней.

Несмотря на то, что она была одна в королевской столице, она старалась изо всех сил и в обучении, и в культурном образовании, и, наконец, ей удалось убить одного из демонов, которого провозгласили одним из Четырех Небесных Королей.

Она выжила в жестокой борьбе, став героем человечества, и вернулась с триумфом.

И все же, её друг детства... её возлюбленный, даже не похвалил её за все усилия, которые она приложила до сих пор.

"Черт возьми, зачем ты вернулась?"- таково было впечатление, которое она получила от него.

Это было слишком.

Ради чего я так упорствовала!

Богиня-сама, пожалуйста, скажите мне, какую ошибку я совершила, чтобы заслужить это.

Юкина отчаянно пыталась сдержать слезы, которые вот-вот должны были хлынуть из её глаз.

А затем она надела свою обычную фальшивую улыбку.

Нынешняя она даже не могла свободно плакать в любом месте.

На её стройные плечи упали тяжелые обязательства и предписания.

"Но хотя бы еще раз, хотя бы еще раз".

Она огляделась по сторонам, ища глазами кого-нибудь, кто сказал бы ей, что хочет поговорить только вдвоем.

В этот момент она уже не заботилась о своем публичном имидже и даже говорила прежним тоном.

В её голове накопилось много вопросов.

Ей также пришлось кое за что извиниться.

"Я предала тебя, но я всегда думала о тебе. Я даже сейчас думаю о тебе".

Хотя в настоящее время они жили в разных мирах и быть вместе им было буквально невозможно, она все равно хотела общаться с ним, как обычно.

"Нынешняя я могла полностью расслабиться и вернуться к себе обычной, только когда оставалась наедине с Героем-самой. Вот почему я хотела извиниться перед тобой за то, что использовала такую фальшивую личность перед тобой".

"Я не могу сказать, но я хочу поговорить с тобой".

"Обо всем. О том, что мне больше не придется путешествовать, когда я выполняю свои обязательства перед Богиней-самой".

"И когда придет это время, пожалуйста, приезжай жить в королевскую столицу. Как дорогой мне человек, пожалуйста, оставайся в таком месте, где я всегда смогу приехать, чтобы встретиться с тобой".

Вот что она хотела ему сказать.

И все же...

Даже если это была всего лишь деревушка.

Несмотря на то, что год назад они бегали вместе...

Это было что-то слишком экстравагантное для нее сейчас.

- Эх, где Шина-кун?

Герой-сама наконец-то заметил этот факт, когда огляделся вокруг. Тетушка из деревни, которая ждала его рядом, вышла вперед и поклонилась ему.

Что касается Юкины, то плохое случилось еще до того, как тетушка склонила голову.

Она не хотела, чтобы фигуры людей, которым она была обязана, превратились в такие жалкие.

Лицо Юкины исказилось, так как она больше не могла терпеть раздражение.

- Да, Шина, похоже, не сможет присутствовать на банкете, так как у него есть другие дела.

Её очевидные и странно вынужденные вежливые слова были для Юкины как колючая проволока.

Герой-сама, да и мы все привыкли к такому отношению, поэтому никто не смеется.

Поскольку простолюдины имеют более низкий статус, чем мы, вполне естественно, что они пытаются говорить вежливо, хотя это звучит так неестественно.

Великодушный человек с более высоким статусом, например, благородный, не стал бы возражать против этого.

Именно этому её учили во время учебы в королевской столице. Вспоминая это сейчас, Юкина чувствовала тошноту.

Почему существовали такие ранги, хотя все мы были людьми?

- Хамф, а когда закончится банкет?

- Может... Скорее всего, он не успеет вовремя. В конце концов, мы были очень заняты.

- Э~х, это будет скучно. Хорошо, я дам тебе разрешение. Ты можешь позвать его, сказать, чтобы он пришел?

Герой-сама передал тетушке мешочек. Тетушка явно почувствовала, что что-то не так, как только получила мешочек. Мешочек был тяжелый и, похоже, наполнен монетами.

- Ты можешь сделать это, пожалуйста? Я хочу поговорить с ним. Он ведь должен быть в этой деревне? Я слышал много историй о нем от Юкины, в конце концов. Вот почему он меня интересует.

Герой-сама улыбнулся, спрашивая тетушку. В этот момент тетушка, чей взгляд был прикован к мешочку, сказала:

- Д-да...! - и побежала в спешке с мешочком в руках.

... Это была неприглядная ситуация.

Юкина никогда не желала такой ситуации.

- Ты права, Юкина.

Вдруг мудрец Луна, сидевшая рядом с ней, легонько ткнула её локтем. Лицо Юкины покраснело от того, что её так дразнят.

- Пожалуйста, прекратите, Луна-сама. И ваш тон испорчен... !

- Ее~? Не волнуйся об этом. Никто не будет нас пилить за такой тон в этой деревушке, верно? И я не думаю, что это неправильно - говорить так, как женщины из группы героя. Сам Герой-сама слишком покладистый.

- Но все же... !

Затем Луна приблизила свои губы к губам Юкины, которая пыталась упрекнуть её.

- То же самое относится и к тебе, если ты будешь продолжать вести себя так, ты потеряешь то, что действительно важно для тебя, прежде чем узнаешь об этом. Что касается меня, то я смогу думать об этом после того, как мы спасем мир. Но ты, ты потеряешь все к тому времени. Но, думаю, ты справишься, ведь тогда ты сможешь положиться на Героя-сама.

Глаза Юкины широко раскрылись, как только она услышала это.

Затем Луна показала на свои уши. Это означало: одолжи мне свое ухо на секунду.

Юкина взглянула на Героя и увидела, как он гладит голову Рукии, императора лука.

Император лука, девушка с миниатюрным телосложением, прищурила глаза, похоже, наслаждаясь ситуацией.

Юкина решила, что все должно быть хорошо, и приблизила свои губы к уху Луны.

И спросила, что она хотела узнать больше всего.

- Значит ли это, что вы собираетесь уйти... После того, как мы спасем мир, Луна-сама?

Она украдкой взглянула на Героя-сама, задаваясь вопросом, можно ли говорить об этом.

И опять же, Героя это, похоже, не волновало.

На этот раз очередь Луны приблизить свои губы к ушам Юкины.

- Это естественно... Единственная причина, по которой я здесь, - это мудрец, а тот парень... Без этого, как будто я бы захотела оставаться рядом с этим манья...! Упс.